

Даже в столь неловком движении Бэйтан Мо умудрялся выглядеть изящно и красиво, отчего смотреть на него становилось ещё более невыносимо. Су Бай отодвинул чашку Бэйтан Мо ещё на сантиметр.

Бэйтан Мо неожиданно протянул руку, взял стоявшую на столе чашку Су Бая — ту самую, из которой тот уже отпил половину — и осушил её до дна. Край чашки пришёлся как раз на оставленный им след от помады.

Су Бай замер на три секунды, и его захлестнули волны гнева и стыда.

Раньше он думал, что всё ограничится простой переодевочкой в женское платье. Помаду, которую принёс Су Бай, он купил самую дешёвую, низкокачественную и линяющую. Стоило сделать глоток воды, как отпечаток губ остался прямо на стекле.

Черт побери, да этот негодяй заигрывал с ним исподтишка!

Не раздумывая, Су Бай вскинул ногу и со злости наступил Бэйтан Мо на носок туфли, однако с губ его слетели заботливые слова:

— Бэйтан-сюн, вам уже лучше?

И чем мягче звучал его голос, тем сильнее он вжимал каблук в чужую стопу.

Женские туфли на каблуках, надетые ради женского образа, пришлись как нельзя кстати. В силе ног с мужчинами тягаться не стоит, но Су Бай вложил в удар всю злость: его каблук ввинчивался в ногу обидчика, словно электрический бур, который всё глубже и безжалостнее вгоняли в плоть.

Но даже при этом на лице Бэйтан Мо не дрогнул ни единый мускул.

Су Бай презрительно скривил губы: ну и выдержка же у него. Стоило бы вылить на эту наглую голову чашку с кипятком.

Натешившись вдоволь, Су Бай попытался вернуть ногу назад, но едва шевельнулся, как понял, что сдвинуться с места не может.

Две ноги Бэйтан Мо, словно стальные тиски, намертво зажали его голень, и как бы Су Бай ни тужился, выдернуть ногу не получалось.

Мало того, эта наглая ручища легла ему прямо на колено, сред бела дня устраивая откровенные домогательства!

Какого чёрта!

Резко подавшись корпусом вбок, Су Бай свободной рукой запустил её вниз и изо всех сил впился ногтями в тыльную сторону этой бесстыдной лапы, да так яростно, будто собирался содрать с неё кожу.

Неизвестно, какое движение совершил Бэйтан Мо, но он легко выскользнул из хватки Су Бая, а его большая рука взметнулась вверх, нацелившись прямо в пах.

Даже совершая столь мерзкие и распутные действия, Бэйтан Мо умудрялся сохранять вид благородного и сдержанного аристократа.

Су Бай резко вскинул голову — лицо его заледенело, во взгляде мелькнула сталь, и в следующую секунду он, не справившись с собой, опрокинул стакан с водой, который держал в руке.

Бэйтан Мо, похоже, заранее ожидал от Су Бая подобного манёвра: в тот самый момент, когда стакан только начал наклоняться, он вскинул руку и перехватил удар, изменив траекторию.

Вода плеснула в противоположную сторону. Реакция Су Бая тоже не подвела — он подался вперед, однако Бэйтан Мо вновь подставил ему подножку. Тело Су Бая потеряло равновесие и полетело вперёд.

Бэйтан Мо даже не подумал его поддержать, позволив Су Баю рухнуть прямо себе в объятия. Как раз когда Су Бай попытался подняться, рука Бэйтан Мо плавно обвила его за талию и сквозь одежду принялась медленно поглаживать: — Мисс Су, неужели вам так не терпится броситься мне в объятия?

Всю эту сцену Су Бай играл женским голосом. Даже если присутствующие и видели суть происходящего насквозь, они судили бы лишь по внешней видимости.

А внешне всё выглядело так, будто Бэйтан Мо подыгрывал Су Бай!

Стоя к остальным спиной, Су Бай помрачнел так, что с лица вот-вот готов был сорваться чёрный пот, однако из его уст вылетели слова, шедшие вразрез с мыслями: — Я-то с радостью брошусь в объятия, да вот боюсь, господин Бэйтан не сможет встать.

Бэйтан Мо: — Мисс Су, не испробовав, как можно делать столь опрометчивые выводы?

— О? — Су Бай протянул носом гласную, положил ладонь на грудь Бэйтан Мо и принялся медленно скользить вниз, совершая томные и двусмысленные движения. После этого его крупная рука проскользнула под пиджак Бэйтан Мо.

Секунду спустя Су Бай чуть запрокинул голову, и в его словах послышался яд: — Однако поговаривают, что у господина Бэйтан слабость до мальчиков. Относиться так к малышке Су... боюсь, у малышки Су совсем нет времени составлять господину компанию для тренировок.

Взгляд Бэйтан Мо слегка потемнел, но он не рассердился, а лишь сильнее сжал руку на его талии: — Раз мисс Су так старается, этот молодой господин непременно вас не разочарует и ручается, что вы останетесь довольны.

— В порядочности господина Бэйтан малышка Су всё же уверена. Не то что некоторые подонки: сами ни на что не годны, зато предаются извращенным утехам — таким только бездетными оставаться.

В голосе Су Бай не удавалось скрыть насмешку, а рука под одеждой тем временем принялась отчаянно щипать кожу.

— Травмы, что перенесла мисс Су, этот молодой господин сегодня вечером непременно залечит как следует.

Стоило Су Бай сделать новый щипок, как Бэйтан Мо тут же прикладывал вдвое больше силы. Су Бай был в ярости, но давил гнев сквозь стиснутые зубы: — Хорошо... ладно уж.

Это что, прелюдия к фильму для взрослых?

Старые волки, присутствовавшие при этом, смущенно не знали, куда деть лица. Им еще не доводилось слышать столь не прикрытых пошлых шуточек.

Чэн Сяофэй больше не мог этого выслушивать: — Режиссёр Лю, одежда Су Бай промокла. Может, на сегодня хватит?

Не дожидаясь ответа от Сестрица Лю, Чэн Сяофэй повернулся к Бэйтан Мо с извинениями: — Господин Бэйтан, прошу прощения за этот фарс.

Затем тон Чэн Сяофэя резко переменялся, и он прикрикнул на Су Бай: — Во всем должна быть мера, Су Бай! Разве ты не знаешь, кто такой господин Бэйтан? А ну быстро слезай с господина Бэйтан!

Бэйтан Мо нахмурился и бросил на Чэн Сяофэя косой взгляд.

Ух...

Чэн Сяофэй почувствовал, что спасает Су Бай ценой собственной жизни. От этого холодного и свирепого взгляда Янь-ван он продрог с головы до ног, словно провалился в ледяную прорубь посреди лютой зимы, и торопливо опустил голову. Су Бай попытался подняться, но Бэйтан Мо не отпустил его руку.

— Господин Бэйтан, у меня брюки испачканы! — эта фраза вылетела у него буквально сквозь стиснутые зубы, пропитавшись свирепостью.

Место, где их тела соприкасались, жгло до жути. Какая-то озабоченная тварь упиралась в его живот вполне конкретной частью тела.

Су Бай отчаянно жалел, что не может врезать ему с ночи, и, холодно глянув на Бэйтан Мо, выдавил нечитаемую улыбку. Скользя пальцами к его руке, он стал один за другим разгибать чужие пальцы.

— Прошу меня извинить, я пойду переоденусь в нормальную одежду.

Су Бай поднялся и обошёл Бэйтан Мо сзади. Чэн Сяофэй в этот момент тоже встал:

— Я помогу ему донести одежду.

Бэйтан Мо изначально тоже хотел сослаться на уборную, но тут в кармане зазвонил телефон.

Чэн Сяофэй первым схватил Су Бая за руку и выволок прямо за дверь.

Не успев даже войти в туалет, Су Бай сорвал с головы парик. На удивление, он не бушевал, однако выражение его лица было ледяным до крайности.

— Прости, сегодняшнее дерьмо — целиком моя вина. Я не навёл справки и не знал, что в эту дораму вложился Бэйтан Мо.

Чэн Сяофэй очевидно тоже был взбешён не на шутку.

Су Бай ничего не ответил. Намазав лицо пеной для снятия макияжа, он принялся яростно тереть кожу. Для профессионального актёра переодеваться в женское платье — в общем-то, обычное дело.

Тошнотворно было другое: всё это затевалось ради забавы публики.

— Да не кипятись ты так. Сам видишь, у какого артиста путь наверх начинается гладко? Но я же бессилен! К тому же вы с Бэйтаном Мо просто заклятые враги по гороскопу. Мало того, что тебя поимели бесплатно, так ещё и перспективная роль, стоило ей пересечься с ним, пошла прахом.

Чэн Сяофэй и сам готов был метать молнии — с чего вдруг в последнее время его преследует такая чёрная полоса?

Су Бай по-прежнему сидел с каменным и молчаливым лицом. Стерев с лица воду, он забился в кабинку и быстро переоделся в собственную одежду.

Прислонившись к стене снаружи, Чэн Сяофэй с ненавистью затянулся сигаретой:

— Если Бэйтан Мо вознамерится чинить препятствия, боюсь, нам никогда не подняться со дна.

Переодевшийся Су Бай уселся на крышку унитаза, тоже закурил и холодно процедил сквозь тонкие губы:

— Чэн-гэ, можешь ничего не объяснять. Если кого и винить, так это то, что Бэйтан Мо — та еще тварь.

Верно, просто последняя тварь. Вспомнив слова и поступки Бэйтана по отношению к Су Баю пару минут назад, Чэн Сяофэй ощутил гадливость.

Сколько он крутился в этом кругу, ещё не видел ни одного влиятельного крупного босса, который бы пользовался чужой слабостью по полной программе, а потом снова и снова пакостил человеку.

Неужели старается выслужиться ради Су Наня?

Чэн Сяофэй снова жадно затянулся:

— Раз Бэйтан Мо смог объявиться здесь, возможно, он пришёл нарочно, чтобы потрепать тебе нервы. Думаю, этой дораме тоже конец. Ступай пока назад, я найду один и ещё раз прощупаю

почву у Сестрицы Лю.

Из кабинки через мгновение донёлся короткий ответ:

— Хорошо.

Чэн Сяофэй:

— Тогда я пойду внутрь.

— Угу.

Уход Чэн Сяофэя сопровождался тем, что Су Бай тут же вышел из туалета. Бросив беглый взгляд в сторону отдельного кабинета, он фыркнул.

Ну погодите...

Бэйтан Мо, закончив разговор по телефону и возвращаясь в кабинет, застал Чэн Сяофэя уже сидящим на своём месте. Место же Су Бая пустовало. Бэйтан вскользь поинтересовался, где он, на что Чэн Сяофэй пояснил, мол, у Су Бая аллергия на косметику, и он ушёл раньше.

Лицо Бэйтан Мо в тот же миг заволочло тучами, и он, окутанный аурой холода, покинул заведение.

Раз главный герой ушёл, какой смысл ему здесь просиживать штаны?

Выбравшись из ресторана, где подавали хот-пот, Бэйтан Мо прямо на ходу сорвал с себя дорогой пиджак и швырнул его в урну. Въедливый запах дыма от хот-пота вызывал у него омерзение всем телом и душой.

Назло всему, вспыхнувшее внутри греховное пламя тоже заплясало вразнобой, и волна раздражения затопила его целиком.

Водитель Бэйтан Мо болтал у входа в ресторан с каким-то человеком. Заметив выход хозяина, он попытался броситься навстречу, но тут же ощутил в воздухе запах порошка.

Резко развернувшись, он подбежал рысцой к задней дверце и, склонив голову в почтительном поклоне, в упор не заметил, что на прекрасно запертом заднем сиденье кто-то сидит.

Бэйтан Мо уже собирался наклониться и залезть в салон, как вдруг увидел Су Бая: тот развалился на заднем сиденье, зажав во рту незажженную сигарету, и полулежал, словно задремал.

То самое греховное пламя вновь взметнулось в теле Бэйтан Мо с новой силой.

Парковочные места ресторанчика располагались на небольшой открытой площадке сбоку, среди клумб, и тусклый жёлтый свет фонарей падал прямо на автомобильные стёкла.

Расплывчатое в темноте лицо Су Бая сейчас казалось необычайно чётким. Бэйтан Мо впился взглядом в этот мужественный профиль, у него отчётливо запульсировали сосуды в глазах, и он исподтишка прикусил изнутри щеку.

Этот сукин сын явился сюда, чтобы свести его в могилу?!

Су Бай резко распахнул глаза и увидел Бэйтан Мо. Его правильные, умеренно пухлые алые губы тронула головокружительная улыбка, от которой сердце Бэйтана забилося в диком, неистовом ритме, грозя затянуть его в пучину без малейшего шанса на спасение.

Бэйтан Мо, всегда сохранявший невозмутимость при любых обстоятельствах, замер на три секунды, а затем расплылся в улыбке:

— Разве ты не ушёл? Водитель бросил быстрый взгляд в зеркало заднего вида. Черт! С чего это в машине кто-то есть? Он снова посмотрел на хозяина. Неужели этот человек сел в машину по предварительному указанию господина? Но ключи-то были у него.

Су Бай небрежно швырнул сигарету в пепельницу, выпрямился и улыбнулся с демоническим, ослепительным очарованием: — Как вы можете такое говорить? Вы еще здесь, с какой стати мне уходить? Я ведь человек слова. Разве мы не договорились попробовать?

Су Бай принадлежал к тем людям, которые мягкому предпочитают жесткое и отличаются мстительным характером. Неужели Бэйтан Мо думал, что сможет раз за разом измываться над ним, а он останется сидеть тихо и сбежит несолоно хлебавши?

Размечтался.

Даже если не удастся прикончить тебя на месте, измотать до смерти у меня получится.

Выйдя из ресторана горячего котла, Су Бай бросил взгляд на парковку. Самой вызывающей и круглой сиротой среди припаркованных машин была тачка Бэйтан Мо. Недолго думая, он взломал дверь и устроился ждать прямо внутри.

Воспоминания о прошлой жизни у Су Бая практически стерлись. Зато все навыки остались при нем: драки, взлом замков, изготовление ядов... Вот только все остальное как-то плохо вязалось с жизнью обычного человека.

В прошлой жизни он забыл, кто он такой. В этой памяти хватает, вот только все они — сплошное топтание в грязи. От одних мысли об этом становилось тошно.

Иногда Су Бай думал: раз эта жизнь выдалась такой жалкой, не расплата ли это за то, что в прошлом он натворил слишком много дурных дел?

Бэйтан Мо уселся рядом с Су Баем, протянул руку и двумя пальцами приподнял его подбородок, внимательно вглядываясь в это лицо, словно пытаясь в чем-то удостовериться. Когда лакомство само идет в руки, всегда боишься, что оно отравлено.

Су Бай же улыбался с нежностью послушного любовника.

Водитель остолбенел, держась за дверцу машины. Что здесь вообще происходит? Он только и успел заметить, как Бэйтан Мо затянул Су Бая сильным движением руки и в мгновение ока прижал к себе.

— Трогай.

Водитель не смел больше глазеть и быстро забрался на водительское сиденье.

Бэйтан Мо обнял Су Бая за талию, притянул ближе к себе, крепко прижимая к груди. От Су Бая исходил уникальный аромат, от которого у него кружилась голова.

Как говорится, умереть под цветущим пионом — тоже благо; в этот день Бэйтан Мо был доведен Су Баем до исступления, и в голове у него крутилось всего одно желание...

Тем не менее, Бэйтан Мо все же сохранял определенную бдительность по отношению к этой очаровательной заразе, которая сама запрыгнула к нему в машину. Его руки, казалось бы, беспуто блуждали по чужому телу.

На самом деле он нащупывал, не припрятало ли это маленькое дикое животное острые когти. А человек в его объятиях словно растаял от ласк, его тело стало мягким, без единой косточки, и он прижался к груди мужчины, позволяя делать с собой все, что душе угодно.

В тесном салоне автомобиля температура постепенно поднималась, наполняя пространство атмосферой двусмысленности.

У Су Бая с собой ничего не было — неужели он решился на это ради роли?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как от Бэйтан Мо повеяло ледяным холодом.

Су Бай поднял голову и изогнул бровь: ну надо же, какой изменчивый психопат, прямо как в театре перемены масок.

Встретившись взглядом с вызывающим взором Су Бая, Бэйтан Мо снова начал терять рассудок. Пожар внутри него разгорался все сильнее. Наконец, он не выдержал и подался вперед, в поисках чужих губ.

Непонятно почему, но губы Су Бая были до неприличия влажными. Две тонкие алые губёшки чуть приподнялись вверх, напоминая спелую маленькую вишенку, на которой поблескивала влага и таилось нечто загадочное.

Мягкие и обжигающие губы Бэйтан Мо... принялись терзать Су Бая, перекатываясь и выискивая выход, жажда более глубокого слияния...

Су Бай послушно позволял целовать себя, но зубы стиснул мертвой хваткой. Не оставив ему ни малейшего шанса на вторжение.

Бэйтан Мо не сердился, он лишь медленно покусывал эту яркую мягкость. Перенеся цель на мочку уха, он хрипло произвел: — В отель?

Су Бай вдруг резко толкнул Бэйтан Мо. Одурманенный страстью мужчина не ожидал отпора и отлетел назад.

Су Бай одним движением развернулся и по-хозяйски устроился верхом на коленях у Бэйтан Мо, с усмешкой бросив: — Какой еще отель? Еще чего доброго встретишь какого-нибудь помешанного на деньгах подонка, который даже за номер платить не хочет — тогда я окончательно в убытке останусь.

037, а ну катись обратно!

Су Бай демонически улыбнулся: — Разве господин Бэйтан не говорил, что я не могу дожидаться? В машине даже лучше. К тому же, в Роллс-Ройсе я еще не пробовал.

Лицо Бэйтан Мо в полумраке застыло, каждая черточка искаженного яростью контура источала кромешный ледяной холодок.

Он снова вспомнил, как Су Бай в постели выкрикивал чужое имя.

А Су Бай веселился вовсю, игнорируя чужой гнев, и принялся прямо руками рвать рубашку Бэйтан Мо.

Я делаю это именно для того, чтобы ты взбесился. Если ты не злишься, то в чем радость для меня?

Рубашка ручного пошива от кутюр стояла так, что одна пуговица равнялась месячной зарплате рядового офисного клерка. Но Су Бай безжалостно разорвал ее в клочья.

Когда верхняя одежда была уничтожена, грудь Бэйтан Мо полностью предстала перед Су Баем.

Широкая грудь, сексапильные мышцы, безупречное красивое лицо с плавными, идеальными линиями — каждый мускул скрывал в себе силу, это выглядело до одури круто.

Любой, кто увидел бы, как такой мужчина раздевается перед ним, испытал бы чувство, что жизнь прожита не зря.

Но Су Бай составлял исключение, хотя нормальным чувством эстетики он все же обладал.

Су Бай прищурился и свистнул: — Фигура неплохая. Господин Бэйтан обещал сделать так, чтобы я остался доволен — поистине ночь, которую стоит ждать.

С этими словами он протянул руку и прямо огладил его торс — грех не полапать, раз уж подвернулось.

Будучи мужчиной, в душе он все же испытывал жгучую зависть и ревность. Как человек, целыми днями просиживающий штаны в офисе, мог отрастить такое тело? Небеса определенно слепы.

Превратившись в мелкого хулигана, Су Бай усыпал уголки губ дерзкой, соблазнительной улыбкой, напоминая творившего бесчинства демона. Его белые пальцы принялись... повсюду разжигать огонь на теле Бэйтан Мо.

Крепкая рука Бэйтан Мо перехватила его озорные пальцы, и он со сложным выражением взгляделся в лицо Су Бая: — Так не терпится?

— Я так и знал, что господин Бэйтан бросает слова на ветер, хорошо хоть в отель не поехали. — Выражение лица Су Бая мгновенно сменилось на презрительное, он качнул бедрами, собираясь встать.

Бэйтан Мо одной рукой придавил его обратно.

В салоне внезапно прозвучал ледяной приказ Бэйтан Мо: — Тормози...

Водитель вздрогнул, машину занесло по S-образной траектории, и она резко встала, взвизгнув тормозами.

Бэйтан Мо рывкнул свирепо: — Выбирайся вон!

Водитель затрясся. Это ему приказывать убираться или тому свирепому молодому господину с заднего сиденья?

Бэйтан Мо повторил: — Пошел вон.

От этого ледящего душу тона водитель больше не смел задерживаться ни на секунду. Он кубарем выкатился из машины, нырнул в кусты у дороги и исчез из виду.

В салоне остались только вдвоем Бэйтан Мо и Су Бай. Су Бай выдернул руку из хватки Бэйтан Мо, прикрыл рот ладонью и захихикал.

— Мы же оба мужики, чего стесняться посторонних глаз? А я-то думал, господину Бэйтану интересно попробовать втроем.

Бэйтан Мо рывком притянул его к себе, окатив мощной волной мужской энергетики.

Су Бай невольно вздрогнул всем телом. Обязательно ли быть настолько мужественным! Кажется, стало немного опасно.

— Испугался? — в голосе Бэйтан Мо прозвучало густое...

Су Бай сжался, бросился вперед и сам принялся расстегивать одежду Бэйтан Мо, легко выдыхая ему в шею и осторожно покусывая кожу.

Сейчас ему приходилось действовать первым, иначе, стоило Бэйтан Мо взять инициативу в свои руки, ситуацию уже не удалось бы контролировать. К неудовольствию Су Бая, боевая мощь Бэйтан Мо оказалась выше его собственной.

Это просто противоречило всякой науке — как Бэйтан Мо мог забрать себе абсолютно все самые привлекательные мужские достоинства?

Су Бай быстро соображал, возвращая себе хладнокровие, и продолжал дразнить Бэйтан Мо.

И тогда представился удобный случай.

Конечно же, Бэйтан Мо не выдержал и шумно втянул воздух.

Мысленно выругавшись: демон!

Он потянулся сорвать с Су Бая повседневные брюки, ругаясь на ходу: — Ну и бесстыжий же ты...

Внезапно Бэйтан Мо глухо охнул от боли.

Фигуры в машине резко качнулись.

В следующее мгновение Су Бай распахнул дверцу ногой, зажал подмышкой рубашку Бэйтан Мо и невредимым выскочил на противоположную сторону дороги. Скорость была невероятной.

Бэйтан Мо одной рукой зажал шею, согнувшись пополам. Лицо его исказилось от боли, он взревел, скрежеща зубами: — Су Бай, твою мать, а ну вернись!

Он просто терпеть не мог напыщенную, самодовольную физиономию Бэйтан Мо. Стоит захотеть — и сразу ложись под него? Тьфу!

Су Бай стоял на обочине напротив, с силой растирая губы, и смачно сплюнул в урну, изображая такое омерзение, словно испачкался в чем-то грязном.

Бэйтан Мо шумно дышал, его провалившиеся глаза метали жуткие искры; он превратился в самого настоящего чжункуя, свирепо впившись взглядом в человека напротив.

Су Бай ничуть не смутился: повернувшись лицом к машине, он скалил зубы с зловещей улыбкой. Следы алой помады и крови Бэйтан Мо на уголках губ делали его в ночной темноте похожим на демона, напившегося крови.

Затем он показал средний палец, швырнул одежду Бэйтан Мо в урну и зашагал прочь.

Будучи мужчиной, Су Бай отлично знал слабые места сильного пола.

Когда мужчина охвачен платью страсти и ослеплен вожделением, его бдительность падает до минимума.

Умереть под цветущим пионом и остаться распутником даже после смерти — эта поговорка существовала столько веков вовсе не на пустом месте.

Су Бай не только заехал Бэйтан Мо прямо по хозяйству, но еще и укусил его. И это было еще не все: на свои губы он предварительно нанес слабительное средство превосходного качества.

Если все пойдет как надо, пару ближайших дней Бэйтан Мо проведет безвылазно в туалете.

На этот раз он насолил этому типу капитально. Поразмыслив немного, Су Бай набрал номер Чэн Сяофэя.

Бэйтан Мо сидел с обнаженным торсом: одной рукой он прижимал рану на шее, оставленную зубами Су Бая, а вторую держал на коленях, силясь не касаться той непроизносимой части тела. Гнев и раздражение терзали его так, будто он проглотил несколько сотен килограммов взрывчатки.

Бесило то, что Су Бай посмел так над ним поизмываться. А злился он на самого себя — за то, что проявил такую наивность.

Он же прекрасно знал нрав этой Дикой Кошки Су, и все равно угодил в ловушку.

<http://bllate.org/book/20520/2046733>